

т. е. передача того, что уже сформировано в уме, законченная концепция, обоснованность (позиции автора, конкретной эмоции художника), а не сам процесс переживания как самодостаточный субъект изображения.

Таким образом, избираемые для сравнительного анализа критерии оценки сами по себе не являются специфическими особенностями неповторимой живописной системы и, следовательно, не объясняют её.

В. В. Хренов

*Институт социальных и политических наук
Уральского федерального университета*

О роли фактора образования в статусе корейских и турецких женщин

Начало получения современного образования корейскими женщинами следует рассматривать в контексте внутренней и внешней политической ситуации, сложившейся в Корее к концу XIX в. Для династии Чосон того времени было характерно наличие внутренних противоречий между представителями политической элиты и внешней угрозы вторжения Японии и западных держав. Корейская элита раскололась на два лагеря, занимавших противоположные позиции относительно способа предотвращения иностранного влияния на Корею: для достижения этой цели радикальная группировка настаивала на полном изгнании из страны чужеземных войск, в то время как сторонники умеренных методов полагали, что принятие Кореей западных институтов и технологий усилит позиции страны и, тем самым, укрепит ее безопасность на международной арене. Именно тогда произошли наиболее значимые перемены в образовании корейских женщин. Была официально провозглашена их индивидуальность, им разрешили получать школьное образование и уравнили их в правах с мужчинами. Несмотря на то, что в тот период у женщин

Кореи было еще не так много привилегий, символическое значение образования для повышения их статуса нельзя переоценить: национальное правительство официально отменило традиционную систему обучения, установив начальное и среднее школьное образование, и инициировало масштабное строительство по всей стране современных государственных школ.

В Турции женские школы открылись в 1913–1914 гг. в эпоху Мешрутиета¹. Турецкая система образования того периода испытывала на себе влияние французской системы. Закон о едином образовании, опубликованный вскоре после создания Турецкой Республики в марте 1924 г., был направлен главным образом на устранение различий между социальными группами населения. Данный закон предусматривал закрытие всех медресе² и предоставлял всем мальчикам и девочкам равные условия для получения школьного образования. Даже после распада Османской империи вопрос об образовании продолжал оставаться одной из важных проблем турецкого общества, решение которой стало возможным после образования Турецкой Республики.

Основные законы, касающиеся реформы образования в Турции, были приняты в период 1924–1926 гг. и предусматривали создание государственных, светских и современных школ. Согласно положениям Гражданского кодекса от 1926 г., турецкие женщины могли поступать в любые образовательные учреждения, за исключением военных академий³. К достижениям Турецкой Республики в этом направлении можно также отнести создание многочисленных женских образовательных учреждений, увеличение доли занятости женщин с высшим образованием и др.

В Корее же первая женская школа была построена в Сеуле лишь спустя десять лет после начала реформ в этой сфере, на рубеже XIX и XX вв. Целью таких школ была, главным образом, подготовка

¹ Эпоха конституционного режима Турции, начавшаяся в 1876 г. с провозглашением конституции султаном Абдулхамидом II.

² Мусульманское учебное заведение, сочетавшее в себе функции средней школы и мусульманской духовной семинарии.

³ Turkish Civil Code. First book. Law of Persons. URL: <http://www.tusev.org.tr/userfiles/image/turkey%20tr%20civil%20code%20provisions.pdf> (mode of access: 19.05.2012).

девушек к материнству и замужеству. Считалось, что образованные матери могут лучше воспитывать детей, а крепкая семья — основа сильной корейской нации. В 20-х гг. XX в. с той же целью в стране стали создаваться и частные школы для женщин, а в 1925 г. был учрежден первый в Корее женский вуз — колледж Ихва⁴.

Здесь следует учитывать фактор влияния Японии после аннексии Кореи в 1910 г. В период японского колониального правления (1910–1945 гг.) образование стало рассматриваться правящей администрацией как инструмент, с помощью которого можно было бы превратить традиционную Корею в часть современной Японии. Как частные, так и государственные школы всех уровней находились под строгим контролем генерал-губернатора, а все ключевые преподавательские и административные должности занимали японцы. Во времена колониального правления японцы старались изолировать корейцев от высшего образования, чтобы не допустить появления среди последних новых политических лидеров, способных сплотить нацию для борьбы с Японией. Именно это и стало причиной столь запоздального появления и развития в Корее высших учебных заведений, в том числе и женских. Несмотря на это, в корейском обществе до сих пор сильны идеи неоконфуцианства, и образование по-прежнему считается одним из важнейших факторов достижения успеха.

Так или иначе, на позднем этапе японской оккупации в Корее росло количество государственных школ, и к 1945 г., к концу колониального правления, в начальную школу ходили 45 % корейских детей, значительную долю которых составляли девочки. При этом также наблюдался заметный прирост доли школьниц в системе начального (38 %) и среднего образования (30 %) по сравнению с 1910 г.

Тем временем борьба женщин Турции за свои права оказалась не менее плодотворной, чем в европейских странах. Так, в 1927 г. в турецких средних школах было введено совместное обучение мальчиков и девочек, а вскоре после перехода национальной системы образования на новый алфавит на основе латиницы⁵ в 1932 г. открылся первый

⁴ Ныне это учреждение называется Женский университет Ихва и является крупнейшим в мире женским вузом.

⁵ Новый алфавит был принят в Турции в 1928 г.

в стране женский институт⁶. Основы турецкой системы образования были заложены в 1930–1940 гг., когда были предприняты попытки усовершенствовать систему в целом, уделяя больше внимания обучению женщин. Так, например, увеличилось число женских технических учебных заведений. Если в 1927–1928 гг. в турецких школах в среднем на 9 мальчиков приходилось 2 девочки, то к 1939–1940 гг. это соотношение изменилось на 11 к 13 соответственно⁷. Неудивительно, что на фоне таких радикальных перемен женщины получали все больше и больше прав. Однако их средний уровень образованности в целом оставался ниже по сравнению с мужчинами.

После капитуляции Японии и образования в 1948 г. Республики Корея южнокорейское общество пережило глубокую трансформацию. Активное развитие экономики Южной Кореи в 60-х гг. XX в. способствовало, в свою очередь, развитию индустриализации и урбанизации страны. Особенно это было заметно в Сеуле, где эти процессы происходили очень стремительно. Как следствие, стали меняться и взгляды на роль общества, семьи и рода занятий, а также росло число женщин, которые требовали равных прав с мужчинами применительно к многим сферам деятельности, от образования до бизнеса. Кроме того, в обществе на смену большой семье пришла «малая». Таким образом, процесс модернизации в южнокорейском обществе оказался полезным для многих корейских женщин.

Однако даже в новейшее время в Южной Корее от женщины по-прежнему ожидают, что она будет верной женой, любящей матерью. Несмотря на перемены, происходящие в обществе, ее статус, как и прежде, оценивается по статусу ее мужа, успешности детей, которых с детства настраивают на необходимость поступления только в лучший университет. На этом фоне также наблюдается тенденция к росту количества девушек среди абитуриентов вузов: если в 1960 г., т. е. в начале эпохи модернизации, они составляли 17,4 % от среднего числа абитуриентов Южной Кореи, то к 2000 г. этот показатель

⁶ Okulumuzun Tarihçesi URL: http://mebk12.meb.gov.tr/meb_iys_dosyalar/35/01/870414/icerikler/okulumuzun-tarihcesi_131737.html (mode of access: 20.01.2013)

⁷ См.: Resmi istatistikler URL: <http://www.meb.gov.tr/duyurular/index.asp?ID=13> (mode of access: 29.11.2010).

составил 26,1 %. За этот период существенно повысился уровень жизни в стране и стало наблюдаться значительно меньше неравенства по гендерному признаку в различных социальных сферах не только среди городского, но и среди сельского населения. Южнокорейские студентки в основном склонны к выбору таких специальностей, как экономика, искусство, педагогика и гуманитарные науки. В большинстве своем они получают образование по более свойственным женщинам направлениям, желая после окончания вуза получить стабильную перспективную работу.

На сегодняшний день Южная Корея намного ближе к решению проблемы женского образования, чем Турция. Так, согласно данным Института статистики ЮНЕСКО, за период с 1975 по 1995 г. наблюдалась следующая динамика в женском образовании Турции и Южной Кореи:

– в 1975 г. доля женщин без начального образования составляла 33,5 % в Южной Корее и 73,8 % в Турции, т. е. безграмотных женщин в Турции было в два раза больше, чем в Южной Корее. К 1995 г. этот показатель в Южной Корее снизился в три раза до 13,3 %, а в Турции менее чем в два раза, составив 43,2 %. Причем если в 1975 г. число безграмотных женщин в Турции превышало их количество в Южной Корее в два раза, то к 1995 г. эта разница возросла более чем в три раза.

– К 1995 г. число женщин, получающих высшее образование, в абсолютном отношении преобладало в Южной Корее (13,7 против 10,7 % в Турции), однако динамика роста этого показателя за период с 1975 по 1995 г. в Турции оказалась выше, увеличившись в десять раз, в то время как в Южной Корее наблюдался семикратный прирост⁸.

Женское образование в Турции в период с 1935 по 1980 г. отставало от Кореи по следующим причинам. Во-первых, до окончания Второй мировой войны большинство турецких мужчин были призваны на военную службу, и женщинам пришлось взять на себя всю заботу о семье, что отодвинуло вопрос получения образования на второй план. Некоторый рост числа образованных женщин стал

⁸ Distribution of female population by educational attainment in Korea and Turkey. URL: <http://www.uis.unesco.org/Education/Pages/tertiary-education.aspx> (mode of access: 11.06.2011).

наблюдаться в Турции после активизации в 50-х гг. XX в. миграционных процессов из сел в крупные города. Во-вторых, значительному увеличению количества образованных женщин в Турции до 1980-х гг. мешала нестабильная экономическая ситуация. Возможно, что в силу этих неблагоприятных факторов среднее число студенток в этой стране по состоянию на 1982 г. было в разы меньше, чем студентов.

Таким образом, диспропорция по числу безграмотных женщин между Турцией и Южной Кореей с каждым годом растет в пользу последней. Причем снижение этого показателя среди женщин происходит медленней, чем среди мужчин. Эти изменения связаны прежде всего со значительным развитием динамики в Южной Корее и относительно плавным ростом этого показателя в Турции. Согласно статистике ЮНЕСКО, к 2010 г. Южной Корее удалось практически справиться с проблемой безграмотности среди женщин, что привело к еще большей, шестикратной диспропорции по сравнению с Турцией, что связано с экономическими проблемами последней в целом. Ведь чем хуже финансовое положение в семье, тем раньше сыновья идут работать, а дочери выходят замуж, из-за чего вопрос получения образования становится второстепенным.

А. П. Ярков

*Институт гуманитарных исследований
Тюменского государственного университета*

О месте Китая в исторических преданиях о распространении ислама в Западной Сибири

Приверженцы ислама в Китае появились в XIII в., когда затухающий Великий шелковый путь своим самым северным ответвлением едва затронул пространства Западной Сибири. Одновременно с юга, из Центральной Азии сюда пришли мусульмане-купцы, монополизировавшие караванную торговлю и распространявшие свои религиозные идеи. По крайней мере, еще ал-Гардизи (Gardizi / Gurdezi) замечал, что «из страны арабов Даши к кыргызам [енисейским] каждые